

Екатерина Азарова

ОХОТНИКИ ЗА ЛУНОЙ
ОХОТНИКИ ЗА ЛУНОЙ. ЛОВУШКА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Екатерина Азарова

Охотники за луной.

Ловушка

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2014
 ARMA
&
«Издательство А.Л.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А35

Серия основана в 2011 году
Выпуск 138

Художник
Е. Никольская

Азарова Е.

А35 Охотники за луной. Ловушка: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 313 с.: ил. (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1865-7

Когда гордость и обида борются с любовью, то неизвестно, что победит. Сердце сжимается от боли, но ты не слушаешь его, упрямо двигаясь к цели. Тебе кажется, что все пойдет как задумано, но жизнь вносит свои коррективы. Планы рушатся, их приходится менять на ходу, но это всего лишь новый вызов для тебя. В любом случае решение уже принято и назад дороги нет. Встречай судьбу, что выбрала для себя сама, и не жалуйся, что оказалась в ловушке.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Екатерина Азарова, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ISBN 978-5-9922-1865-7

ГЛАВА 1

Жрецы Белого храма... Так вот какие они. Теперь, когда я прикоснулась к силе, дарованной им Сааярой, поняла, почему их называли невероятными по мощи дара магами. Я осознала, что совершила огромнейшую глупость, решив прибегнуть к помощи Карризи. И пускай пока он не просил платы за свои услуги, что-то мне подсказывало, счет не заставит себя ждать и сумма будет огромной.

Не знаю, сколько времени длился поцелуй, от которого я лишилась чувств, но когда он прервался, ощутила себя ледяной статуей, находящейся вне времени и пространства. Сил двигаться или сопротивляться, как и просто открыть глаза, не осталось. Карризи своим прикосновением выпил эти способности с той же легкостью, с которой заморозил мое тело. И все, что я могла себе позволить, — размышлять, сидя на чем-то жестком и прохладном, и, безвольно опустив руки, чувствовать, как тело покалывают сотни мелких иголок, тогда как я сама не в состоянии ничего изменить.

Ладно, в любом случае время назад не повернешь. Мне остается только разбираться с последствиями своих решений, необдуманных поступков и продолжать искоренять в себе слабости, дабы более не подвергать опасности близких мне людей. А по удивительному стечению обстоятельств первопричиной всех моих глупостей стал один черноволосый ройгарец. Тот, кто встал у меня на пути к самой главной цели, кто заставил одновременно полюбить и возненавидеть запах соли и полыни, кого я мечтала растерзать голыми руками и от кого сходила с ума и начисто теряла способность здраво мыслить. Мой самый главный враг — Маркус Сефер.

И все же насколько они разные. Огонь и лед, Сефер и Карризи, а может, даже сами Ворг и Сааяра. Назвать Селеной покровительницу галгарца — не поворачивался язык. Хотя покойный Алдар и уверял меня, что у Луны много лиц и имен, я не верила, что магия моей богини может быть столь жестокой.

Несильно пошевелила пальцами и поняла, что способность двигаться ко мне вернулась. Подняла тяжелые веки, оглянулась, одновременно прикоснувшись рукой к горячим губам, и судорожно сглотнула. Продолжая растерянно озираться, встала на ноги и осознала, что мои проблемы не закончились, а лишь продолжились. Не знаю, в какие игры играли со мной боги, раз решили лишить сознания и, воспользовавшись беспамятством, отправили вновь на пустынные улицы Тариона. На ум пришли слова Сефера, сказанные им его приятелю в храме: «Не стоит игнорировать сны, если в них присутствуют боги». Я не знала, кто послал мне сон, но ясно было одно: мне стоило серьезно к нему отнестись.

Еле слышно застонала от досады, не понимая, почему в последнее время меня посещают столь достоверные сновидения, но, припомнив слова Лисички и Алдара об их важности, только вздохнула и снова оглянулась.

Богиня уже дважды за последнюю неделю посылала мне сны-подсказки. Правда, если с первым все было ясно, и она предупреждала о том, что кулон попадет в руки Сефера, то со вторым пока возникли сложности. Судя по всему, он относился к будущему, но показался слишком странным, чтобы я восприняла его всерьез. А может, вовсе и не Селена направила мне его. Но сегодня, как и в первый раз, на небе мягко сияла огромная луна, демонстрируя, что покровительница со мной.

А значит, внимательно смотрим, запоминаем и пытаемся разобраться в знаках.

На этот раз сознание забросило меня не в храм. С одной стороны, это меня порадовало, а с другой — насторожило. Я стояла на пустынной улице совершенно одна, и тишина

была настолько звенящей, что давила на уши. Но не это было самым страшным.

Туманом заволокло все вокруг. Тарион погрузился в молочное марево настолько, что все очертания домов расплылись и скорее угадывались, чем ясно представляли взгляду. А луна, такая полная и огромная, касалась краем домов, мягко и уверенно разгоняя тьму.

Я протянула руку вперед и словно запуталась пальцами в густом и плотном воздухе молочного цвета. Тут же отдернула ее назад, ощущая, как на кончиках остались влажные капли, и чтобы в этом удостовериться, поднесла ладонь к глазам. Потом облизала губы и почувствовала горьковатый вкус соли. Это еще сильнее выбило меня из колеи. Провела ладонью по лицу и поняла, что на щеках остались следы от слез, видно, от этого и вкус горечи на губах. Я плакала? Но когда? Ничего не понимаю.

Снова огляделась по сторонам, продолжая пребывать в недоумении. Нет, я точно стояла на улице моего родного города, но никак не могла понять, где именно.

Знакомый с детства Тарион превратился в театр теней, где здания казались сказочными декорациями и где, по непонятной прихоти богов, я сейчас была единственной актрисой. Не давая страху заползти в сердце коварной змеей, занялась тем, что у меня всегда хорошо получалось: стала смотреть, слушать, делать необходимые выводы и придумывать план решения проблемы.

Отчетливо чувствуется запах моря и рыбы. Дома вокруг невысокие и слишком близко отстоят друг от друга, значит, это точно не один из уважаемых районов города. Делаем вывод: я рядом с Прибрежным. Хотя и не понимаю, как тут оказалась совсем одна и что все это значит.

И тут, прислушавшись к себе, я почувствовала внутреннюю растерянность и странное желание вернуться обратно. Вопрос в том, что я не могла понять, откуда пришла. Хотела ли я вернуться в наш дом, а может, я направлялась в трактир Ваона или куда-то еще? Но самое главное: отчего я плакала и почему нахожусь ночью на улице совершенно одна?

Сделала шаг вперед, потом остановилась, не в силах решить, куда мне двигаться дальше, и тут краем глаза заметила высокую темную тень совсем рядом со мной. Фигура мужская. И тут я почувствовала запах... такой знакомый, совсем близко... Интуиция просто завопила, предупреждая об опасности. Я попятилась от того, кто, несомненно, представлял угрозу для меня, и тут же ощутила, как туман затягивает меня куда-то, все вокруг темнеет... И тут я услышала, как меня зовут по имени...

— Селена! Подъем! Ты уже не спишь, так что хватит притворяться!

Все еще находясь во власти сна, я поморщилась от дневного света и даже попробовала спрятаться под подушку, но факт оставался фактом — я действительно проснулась. А голос Лисички, довольно громкий и возмущенный, ясно давал понять, что снова задремать — нечего и мечтать.

Вот только сердце продолжало учащенно биться от испуга, горечь на губах никуда не исчезла, а разум был все еще во власти странного оцепенения.

Потерла глаза кончиками пальцев и посмотрела на подругу. Несколько глубоких вдохов для приведения себя в норму — и вот я уже улыбаюсь своей рыжей сестричке.

Лисичка стояла у окна и осторожно выглядывала на улицу, оставаясь в тени портьеры. Волна теплоты затопила сердце, когда мы встретились взглядами, и тут же появилось недоумение. Лиса здесь? Быстро осмотрела комнату, чтобы убедиться, что я нахожусь в своей спальне, в фамильном особняке де Ансаров, а не в трактире у Ваона. Но тогда что Лисичка делает здесь?

— Привет, сестричка, — радостно поздоровалась она со мной и, еще раз посмотрев в окно, задвинула штору.

— Эм... а как ты здесь оказалась? Что происходит?

Села на кровати, подтянув подушку под спину, откинулась на нее и поманила Лису рукой.

— С сегодняшнего дня, — Лисичка сделала торжественную паузу, — я твоя компаньонка.

— Не понимаю...

— Дорогая моя, тебе лучше знать, что происходит, — нахмурилась подруга. — Думаю, ты сможешь пролить свет на некоторые события. Особенно меня интересует, есть ли твоя заслуга в том, что Сефер взбесился, разыскивая по всему Тариону некую рыжую девушку. Почему, находясь за десятки километров от города, я чувствовала твою боль, а не успели мы с Тимом вернуться, как Брайс распорядился отправляться сюда и стать твоей тенью, во избежание очередных глупостей. Твой брат согласился с кэпом, так что с сегодняшнего дня я твоя верная компаньонка, — вновь повторила она.

— А сам Брайс где? — спросила я, поднимаясь с кровати и накидывая халат.

— Сидит в трактире, тише воды ниже травы. Говорю же, Сефер буйствует, на всех дорогах патрули, а в городе постоянные облавы. Чтобы избежать пристального внимания к моей скромной рыжей персоне, мне пришлось надевать парик, — возмутилась Лисичка, но тут же успокоилась и улыбнулась: — Так я права? За то время, что меня не было, ты успела его достать? Быстро рассказывай, чем ты ему так насолила!

— Подожди, — прервала я подругу. — У меня такое ощущение, что я выпала из жизни на несколько дней. О чем ты? Сефер, облавы... Что происходит и почему у меня такое чувство, будто все вокруг знают больше чем я?

— Не знаю, — растерялась Лиса. — Мы вернулись сегодня утром. Брайс тут же сказал, чтобы я отправлялась к тебе, парик вот выдал. — Рыжая наклонилась к креслу и подняла с него черный парик. — Гадость редкостная, кстати.

— Лис, а сколько дней вас не было? — нахмурилась от внезапной догадки я.

— Немного меньше, чем обычно, четыре дня плюс день на дорогу.

Я снова зажмурилась и сделала в голове нехитрые расчеты. Лисичка с Тимом уехали перед полнолунием, в тот день, когда убили Алдара. В ту же ночь я снова встретилась с Сефером, и произошло то, о чем хотелось забыть... А Карризи пришел на следующий день... Куда из моей памяти пропали еще три дня?

— Лис, — растерянно спросила я, — что именно тебе сказал Брайс?

— Чтобы я отправлялась к вам с Аленом, стала твоей тенью и не допустила очередных глупостей. Кстати, твой братец настоящий параноик, — заметила она после очередного повторения сказанного.

— Не надо так говорить, — машинально попросила я, все еще пытаясь связать понятные на первый взгляд вещи, которые абсолютно не сходились у меня в голове. — Лис, а откуда Брайс узнал, что я в очередной раз вляпалась?

Ален! — снова осенило меня. Не дожидаясь ответа Лисички, бросилась к двери. Открыла ее и помчалась вниз. Краем глаза заметив, что Лиса сорвалась вслед за мной, я прибавила шагу. Не гадая особо, направилась к кабинету, справедливо предположив, что брат в это время дня скорее всего там, и не ошиблась.

Я не стала стучаться, резко распахнула дверь и практически ввалилась в комнату. И да, я была злая, ибо мне не понравилась та мысль, что появилась у меня в голове.

— Здравствуй, мой хороший, — ледяным голосом поприветствовала брата.

Демонстративно не обращая внимания, что на коленях у Алена лежала открытая книга и до моего появления он явно был увлечен ею, решительно захлопнула ее и положила на каминную полку. А сама села в кресло, стоящее напротив Алена и закинула ногу на ногу.

— Рад тебя видеть, Рыжик, — усмехнулся брат, повернулся к Лисичке, опасливо вошедшей в кабинет вслед за мной, и кивнул: — Приветствую, леди, еще раз. И увы, как и в первый, надеюсь, что вы простите мне плохие манеры, но встать я не могу.

— Все в порядке, я понимаю... — Лиса запнулась, покраснела и быстро отошла к книжному шкафу, где принялась рассматривать корешки фолиантов с очень серьезным видом.

— Мой любимый возмущенный Рыжик, — Ален повернулся ко мне, — не надо так сверкать глазами. И объясни, пожалуйста, чем вызвана твоя ярость.

— Когда Лиса сказала, что ее прислал Брайс, чтобы проследить за разумностью моих действий, я сначала не поняла, что именно она имеет в виду. А потом появилась нехорошая мысль, — я прищурилась и немного подалась вперед, — что кэп знает несколько больше, чем я говорила ему. Возможно, кое-что из того, что я рассказывала только тебе. Я права, Ален? Когда вы с Брайсом стали закадычными приятелями, учитывая тот факт, что общались только ради меня?

— Ты сама ответила себе, — пожал плечами Ален и привычно щелкнул пальцами. Дверь сама закрылась, а комнату окутало заклиниванием, защищающим от прослушки.

— И все же мне хочется услышать более подробную версию, — настойчиво потребовала объяснений. — Ты всегда говорил, что наши беседы останутся между нами. И я не знаю, что мне думать.

— А тебя не смущает, — насмешливо поинтересовался Ален и повернул голову в сторону Лисы, — что сейчас к одной из наших конфиденциальных бесед пристально прислушивается чужой человек.

— Лисичка не чужая мне, — возразила я брату и улыбнулась. — Да и я больше чем уверена, что ты взял с нее клятву нераспространения.

— Он действительно попросил меня принести клятву, — подтвердила Лиса.

— Думаю, что и память просмотрел, — добавила я. — Не так ли, Ален?

— Ты хорошо меня изучила. Все верно. Сказанное в этих стенах не выйдет за их пределы. Только если ты сама не попросишь об этом.

— Я — твоё продолжение, как и ты — мое. Так что тебе не составит труда понять, насколько я чувствую себя преданной. Ален, тебе есть что ответить мне?

— Скорее пояснить, — поморщился брат. — Хотя, думаю, тебя больше заинтересует, куда делись три дня из твоей памяти.

— Это меня тоже интересует, — протянула я.

— Все очень просто, Лер, — устало сказал брат. — Ты была без сознания после маскировки печати, и, признать-

ся, я не находил себе места от волнения, хотя Карризи убеждал меня, что все в порядке.

— Карризи? — нахмурилась я. — Так этот мерзавец с самого начала знал, что моя реакция на его «маскировку печати» будет такой? А по мне, он просто получал удовольствие, когда вымораживал мне душу и забирал дыхание во время поцелуя.

— Ты с кем-то целовалась? — В голосе Лисички ясно слышалось любопытство. — А Брайс знает?

— Думаю, знает, — продолжая смотреть на Алена, предположила я.

— Да, я сказал ему, — с вызовом бросил мне брат. — А что мне оставалось делать? Я не ожидал подобного, а в книгах про такую реакцию ни слова. И что самое главное — демонов галгарец единственный, кто мог помочь тебе. Ни к одному магу, кроме жреца Сааяры или Ворга, обратиться мы не могли, так что мастерство Тима — бесполезно, да и не было его в городе. Я принял решение, о котором сейчас жалею, но оно было единственным верным на тот момент. Надеюсь, ты ничего от меня не скрыла? — Алел внимательно посмотрел на меня, но я уже сумела взять себя в руки, так что увидел он только бесстрастную маску. — Когда Брайс связался со мной, обеспокоенным твоим долгим отсутствием, я рассказал ему все.

— Узнал много нового о себе? — хмыкнула я, не сдержавшись.

— Что есть, то есть, — поморщился Алел. — Брайс не сдерживал себя в выражениях, но был откровенен. Я объяснил ему, что у нас не было другого выхода, хотя умолчал о твоём приключении с Сефером. Сказал только, что он поставил на тебя маячок. Но без подробностей, иначе это могло бы помешать вам с кэпом и дальше работать вместе. А работа по возвращению груза предстоит трудная. Незачем вносить дополнительную смуту в мысли.

— Сел, я с тебя теперь не слезу, пока ты все мне не расскажешь! — пообещала Лисичка и на мгновение задумалась. — Теперь понятно, почему мы вернулись на день ра-

ныше, а Тим сразу по приезде торчал у себя в комнате и что-то варил.

— Брайс сразу связался с Тимом и попросил срочно вернуться, — подтвердил Ален. — Тим приготовил зелье, которое помогло тебе очнуться, хотя Карризи утверждал, что ты будешь спать еще сутки. Так что мы немного выиграли время, чтобы продумать план действий.

— А это зелье, оно никак не подействует на печать Ворга? Иначе стоило ли так мучиться, чтобы свести на нет все одним поступком.

— Тим заверил, что оно никоим образом не повлияет на магию жреца Белого храма и подтвердил, что в сложившейся ситуации обратиться к Карризи было единственным верным решением. И только поэтому Брайс еще не открутил мне за тебя голову, — закончил брат со смехом.

— Пусть только попробует, — нахмурилась я, но злость уже потихоньку отступала.

— Ты дорога нам всем. Ты наш свет и солнце, — грустно улыбнулся Ален, — поэтому его реакция мне вполне понятна. Но, Лер, я был дураком, раз позволил тебе ввязаться в эту авантюру. Больше таких ошибок я не совершу.

Я нервно дернула плечом и вытерла внезапно вспотевшие ладони о халат.

— Ален, что еще сказал Карризи? Что тебя испугало настолько, что ты стал откровенничать с Брайсом?

— Наверное, тебя можно поздравить с новым поклонником, Лер. Ты первая, кто добился от чистокровного галгарца, к тому же принадлежащего к правящей семье, такого внимания и поклонения. Но что-то мне говорит, что страсть южанина принесет нам много проблем.

— О чем ты?

— А ты еще не была в гостинной?

— Нет, сразу помчалась сюда.

— Сходи, не ленись. Все сразу станет понятно.

— Ты пугаешь меня. — Я встала с кресла. — Убери защитный полог и не думай, что наш разговор окончен.

— Я слишком хорошо знаю тебя, чтобы утверждать подобное.

Легкий взмах рукой, и спустя несколько секунд я уже открывала дверь, направляясь в гостиную. Лисичка, как и обещала, шла позади. Вот уж действительно компаньонка и по совместительству охранница. Покосилась на нее, не оборачиваясь, но Лиса, судя по всему, прекрасно себя чувствовала, с любопытством крутила головой, заинтересованно рассматривая картины на стенах, но не отставала ни на шаг.

— Нравится? — с улыбкой спросила я, останавливаясь и поворачиваясь, когда мы почти подошли к гостиной.

— Ага, — с улыбкой кивнула она. — С удовольствием поживу здесь немного, хотя придется придумать, как навещать Тима.

— Не переживай, — я подмигнула и толкнула дверь, — что-нибудь сообразим.

Улыбка исчезла с лица Лисички, носик недовольно наморщился, а глаза широко распахнулись. Я и сама открыла рот от изумления.

Вся гостиная была уставлена таким количеством букетов, что я растерялась. Разнообразие запахов и красок сбивало с ног, а на столике рядом с диваном угрожающе возвышалась гора коробок, судя по всему, из лучших кондитерских Тариона.

— А я-то думала, отчего такой запах, — задумчиво протянула Лиса. — Решила потом уточнить. А то вдруг вы цветы на продажу выращиваете.

— Нет, — покачала головой я и, увидев проходившую мимо служанку, позвала ее: — Ани, откуда это все?

— Добрый день госпожа Элера, — приветливо улыбнулась Ани, быстро заправляя за ухо каштановую прядь волос. — Это все знаки внимания от лорда аль Карризи. После того как вы потеряли сознания во время обеда, он был настолько обеспокоен вашим состоянием, что не находил себе места. Постоянно посылал слуг справиться о вашем здоровье и с каждым передавал букеты и сладости. Только за сегодняшнее утро их побывало здесь уже трое. Леди, вы покорили его одним взглядом, — хихикнула она и тут же смутилась. — Простите, госпожа Элера, я не имела в виду

ничего такого. Можно я пойду? — Девушка покраснела, присела в реверансе и, дождавшись моего кивка, быстро упорхнула.

— Я же говорила, — торжествуяще заметила Лисичка, — ты распускаешься, как цветок, все сильнее с каждым днем, и мужики чувствуют это. Но выбор подарков у твоего поклонника — просто отвратительный. Как ему пришло в голову посылать тебе лилии. Они же жутко пахнут, и от них болит голова. И вообще, где он их нашел в начале весны? А шоколад! От него же толстеют! Хотя... если употреблять его в малых количествах...

Лисичка оттеснила меня в сторону, подошла к горе коробок и вытащила одну из середины стопки.

— Мои любимые, марципан в шоколаде, с кокосовой стружкой, — пояснила она, раскрывая коробку и доставая первую конфетку. — Хочешь?

Я покачала головой и прошла вглубь комнаты. Цветы были повсюду, каждый букет в новой вазе, и от разнообразия и того и другого рябило в глазах. У меня возникло ощущение, что в нашей гостиной проводится выставка всех цветов мира. Тут было все: от нежных первоцветов и тюльпанов до королевских роз и редкостных орхидей из тропических лесов. И еще лилии... Несомненно, прекрасные цветы, но их запах...

— Ани, — негромко, но требовательно позвала я, когда поняла, что у меня начинает болеть голова.

— Да, госпожа. — Служанка заглянула через полминуты, видно, все еще была поблизости.

— А почему все цветы здесь?

— Так распорядился милорд Ален. Еще он приказал держать двери сюда закрытыми, поэтому запах совсем не чувствуется в других комнатах. А жаль, — грустно и мечтательно добавила она. — Ах, госпожа, какой у вас щедрый поклонник.

— Ты можешь взять себе в комнату букет, если хочешь.

— Ах, госпожа, спасибо огромное, — просияла девушка и указала на огромный букет из лилий, ирисов, астильме-

рий и подбитый блестящими зелеными листьями. — Я даже вон тот могу взять?

— Бери, конечно.

— Спасибо! Госпожа так добра.

— Ани, заканчивай с благодарностями и скажи, готова ли комната для моей новой компаньонки?

— Все сделано. Комната рядом с вашими покоем. Милорд Ален распорядился сразу же, как только леди Мирализа приехала.

— Спасибо, Ани. Можешь идти.

Дождавшись, когда девушка снова сделает реверанс, с горящими от волнения и радости глазами заберет вазу с цветами и покинет комнату, а повернувшись к Лисичке, продолжавшей уничтожать конфеты:

— Леди Мирализа?

— Ну да, — заметила подруга. — Твой братец заявил, что Лиза звучит простовато, а Лиса — тем более, да и вообще, это прозвище для близкого круга, и придумал мне новое имя. Надо сказать, оно мне нравится Я сразу такой леди стала, хоть стой хоть падай.

— Необычно получилось и непривычно.

— Ерунда, — махнула рукой Лисичка. — Мне тоже придется привыкать называть тебя леди Элера. Но, Сел, умоляю, не заставляй меня в стенах этого дома делать реверансы и отвешивать поклоны. Твой братец сказал, что пока это необязательно и у вас все по-простому.

— Верно, — подтвердила я. — Поэтому он и назвал тебя компаньонкой. Для них допустима небольшая доля фамильярности, так что даже на выходах ты не будешь испытывать особого неудобства.

— Выдохнула с облегчением, — уведомила меня подруга, вытащила еще одну конфету, отправила ее в рот и, с сожалением посмотрев на коробку, закрыла ее и положила на столик. — Мне нравится твой новый поклонник. И я жажду подробного отчета: что, как и почему. Слушай, а во сколько у вас обедают? Хотя Ваон и накормил меня утром досыта, я уже успела проголодаться.

— После коробки конфет?

— Это десерт, — пояснила моя новая компаньонка. — Кстати, тебе тоже не мешает поесть. За эти дни ты похудела и побледнела. Хотя надо признать, тебе идет. Стала выглядеть как нежная и хрупкая статуэтка. Но лучше — чуть меньше трогательности в облике, чем голодный обморок в самый ответственный момент. И это... переоденься, что ли. Ходить в халате днем — как-то несолидно. Заодно я проведу ревизию твоих нарядов. Ален сказал, что скоро нам придется выходить в свет, так что нужно знать, чем мы располагаем, чтобы успеть пошить или купить недостающее.

— Меня пугает твоя кипучая деятельность, — рассмеялась я.

— Бойся меня, ибо я самая большая любительница нарядов во всем Тарионе. И что самое главное: знаю, как все это приобрести, не сильно тратясь. Но прежде ты мне расскажешь, что у тебя с Сефером и этим... как его, Карризи. И что он вообще за фрукт такой, раз спустил за несколько дней целое состояние на цветы и конфеты.

— Да-а, сестричка, — протянула Лиса, когда я рассказала ей немного укороченную версию своих приключений, — влипла ты по самое не хочу. Надеюсь, ты понимаешь, что наш черноволосый красавец Сефер от тебя теперь не отстанет. Ты ударила по самому больному месту и это вовсе не паховая область, а самолюбие, что воспринимается мужиками с еще большей обидой.

— А что мне оставалось? — тоскливо спросила я.

— На самом деле ты все сделала правильно, — поддержала меня подруга. — Проблема в том, что он не спустит на тормозах нанесенное оскорбление. Он землю будет носом рыть, но найдет тебя. Ты разбудила в нем азарт, так что будь готова к последствиям.

— Но... он и до этого пытался нас поймать, и его попытки не увенчались успехом, — упрямо возразила я. — Значит, если действовать по уму, то можно выиграть и в этом противостоянии.

— Ты плохо знаешь мужчин, — покачала головой Лисичка. — Привыкла, что Брайс прикрывает тебя всегда и

езде и потакает в капризах, да и брат твой такой же, хотя оба далеко не дураки. Вот и расслабилась, позволила себе наделать ошибок, а теперь пришло время расплачиваться.

— И что ты предлагаешь?

— Я бы на твоём месте бежала как можно дальше, сверкая пятками и думая только о сохранности собственной шкурки.

— Исключено.

— Тогда попробуй договориться с Сефером.

— Отправиться к нему в постель? — возмутилась я.

— А разве тебе этого не хочется? — ехидно прищурилась

Лисичка.

— Лиса!

— Эх, скромница ты моя. Посмотрим, что ты скажешь потом.

— А что будет потом?

— Новое полнолуние.

— Я не оборотень, Лис, — потеряла я виски. — Луна не оказывает на меня такое воздействие, как на тебя.

— Но от этого ты не перестаешь быть женщиной. Конечно, пока ты еще дева, но это ненадолго, поверь. Уж я-то в таких вещах разбираюсь.

— Лиса!

— Сел, знаешь, как мы выслеживаем добычу? — Лисичка мечтательно улыбнулась. — Сначала находим жертву, потом начинаем медленно приближаться, отрезая пути к отступлению, а когда настает нужный момент, резко делаем бросок. Мгновение — и добыча у тебя в зубах, а во рту вкус сладкой горячей крови. Незабываемое ощущение.

— Меня сейчас стошнит, — призналась я, представив картинку.

— Ради этого можно часами лежать в засаде, — продолжила Лисичка, — не обращая внимания на гнус и неудобную позу. Все ради момента триумфа, когда добыча трепещет под твоими лапами.

— А что вы делаете, когда жертва ускользает?

— А тут все зависит от охотника, — пожалала плечами Лисичка. — Те, кто слабее, а иногда просто умнее, найдут себе

новую, возможно, более неопытную, или, наоборот, уже не способную дать достойный отпор, но истинные и самые упрямые будут преследовать выбранную жертву до тех пор, пока не загонят. Это вопрос принципа и проверки собственных сил.

— Короче, мне конец, — грустно заключила я. — Ни один волк не будет договариваться с ягнёнком. Съест и не подавится, а в моем случае — ну, сделает то самое и наденет на меня кандалы.

— Ты считаешь себя тупой овцой? — изумилась Лиса. — Что за глупости! Ты сама хищница! Не забывай, что в твоих венах теперь есть частичка моей крови, просто ты слишком неопытная, но опыт и разум — наше все. Рискуй, Сел, заставь его уважать себя, а когда он признает тебя равной себе, возможно, отступится. Но, начав игру, не вздумай попасться до того момента, иначе действительно будешь выглядеть овцой в его глазах. И тогда твоя единственная роль — жертва. Просто пойми, что, несмотря на внешнюю похожесть определений, добыча и жертва — не одно и то же.

— Мы все еще говорим про охоту?

— Нет, сестричка, мы говорим про твоего черноволосого капитана стражей, и не прикидывайся дурочкой. Тебе это не идет. — Лисичка потянулась, спустила ноги с кресла и встала. — Кстати, долго мне еще ждать, когда ты оденешься и мы пойдем есть?

— Десять минут, — пообещала я, обескураженная столь резкой сменой темы разговора.

— Потерплю, — вздохнула рыженькая и, быстро взглянув на меня, прищурилась: — А я пока произведу осмотр вверенного мне гардероба. Я же твоя компаньонка?

— У тебя полная свобода действий, — улыбнулась ей.

— Моя любимая фраза! Итак, — Лисичка распахнула двери гардеробной, — что у нас тут?

В следующие несколько минут платья вылетали из шкафов и падали на кровать, подобно разноцветным осенним листьям, а я, вздохнув, отправилась в ванную комнату приводить себя в порядок. Хотя буду честной: я просто сбежала от кипучей деятельности, развернутой моей но-

вой компаньонкой, и в ужасе пыталась представить, что подумают слуги, когда придут убирать комнату.

Долго наслаждаться одиночеством в ванной мне не дали. Едва прошли озвученные мной десять минут, как Лисичка для вежливости пару раз стукнула в дверь и, не дожидаясь ответа, вошла в комнату. Поморщилась, когда увидела мое простое и весьма скромное платье, молча помогла переплести косу и потянула за собой.

Подруга уже прекрасно ориентировалась в доме и безошибочно направилась в обеденный зал. Проходя мимо гостиной, куда двери снова были предусмотрительно закрыты, она недовольно сморщила носик и повернулась ко мне:

— Слушай, распорядись куда-нибудь деть эту цветочную лавку. Чувствую, что стоит заклинание, нейтрализующее запахи, но для меня — что оно есть, что его нет.

— Хорошо.

Странное дело, еще недавно чувства сбивали меня с ног своей интенсивностью, а сейчас словно отрезало все. Я ощущала еле заметные запахи, и не более. Никакого особого дискомфорта не было, но я понимала, насколько все тонко воспринимает Лиса и как тяжело ей приходится, раз она просит о подобном.

— А вот эти ароматы мне нравятся, — улыбнулась моя компаньонка, когда мы вошли в обеденный зал.

Ален уже находился там. Он сидел во главе стола и просматривал какие-то бумаги. Ани как раз ставила одно из блюд на стол, а рядом с братом стоял Ренард, который вежливо поклонился при виде нас. Он что-то негромко сказал брату, тот отдал ему документы и посмотрел в нашу сторону:

— Можешь идти.

— Да, милорд, — Ренард снова поклонился, дождался, когда мы с Лисичкой сядем к столу, подвинул нам стулья и вышел из комнаты.

— Леди Мирализа, — улыбнулся Ален рыженькой, — вам понравилась комната?

— Да, милорд, — мило улыбнулась Лисичка, склонила голову, — ваша доброта не знает границ.

— Я рад...

Наблюдая за обменом любезностями, я только молчала, хлопала ресницами и недоумевала от спектакля, разыгрываемого передо мною. То, что и Ален, и Лисичка делают это специально, преследуя неведомую мне цель, я понимала. Но зачем?

— Ах, милорд, искусство вашего повара выше всех похвал, — щебетала Лисичка, накалывая на вилочку маленькие кусочки холодного рулета. — Никогда до сего дня мне не приходилось пробовать столь нежный паштет. Удовлетворите мое любопытство: повар владеет особой магией, позволяющей ему творить такие шедевры?

— Как вы догадались, прекрасная леди? — негромко рассмеялся Ален. — Но я рад, что столь скромный обед вам пришелся по вкусу, ибо самая лучшая награда для меня — ваша несравненная улыбка.

— Милорд, вы смущаете меня... — Лисичка зарделась и опустила глаза.

Тут я не выдержала, или вернее сказать, мне не нравилось оставаться единственной, кто не в курсе правил сегодняшней игры.

— Что тут происходит? — довольно резко спросила я, бросив салфетку рядом с тарелкой, после чего благодарно улыбнулась служанке, как раз наливавшей мне сок.

— Ани, подашь горячее через полчаса, а пока можешь идти и закрой двери, — приказал Ален и повернулся ко мне.

Служанка поставила графин на стол, сделала реверанс и вышла из комнаты, а я, проводив ее взглядом, еще сильнее нахмурилась и сцепила пальцы, чувствуя, что начинаю злиться. Появилась знакомая изморозь, которая тут же пропала, что означало одно: Ален снова активировал щит, и это заставило меня еще сильнее сощурить глаза.

— Элера, ты вновь задаешь не те вопросы. — В голосе брата читалось разочарование. — Хотя на этот раз тебе достало ума промолчать, но с терпением и выдержкой — опять

сложности. А теперь расскажи мне, как ты собираешься противостоять Сеферу, раз совершенно не владеешь собой?

— Очередной урок?

— Ты должна была сразу же включиться в разговор и поддерживать заданный мною тон беседы, как и Лиса, а не сверкать глазами от злости, выставив на всеобщее обозрение растерянность и непонимание. Да что с тобой? Или с тех пор, как ты начала обниматься с мужиками, у тебя весь разум испарился?

Ален был зол, не считал нужным выбирать выражения и бил наотмашь по всем известным ему болевым точкам.

— Это жестоко, — заметила я. — Не думала, что мне и здесь нужно носить маску. Всегда считала, что могу быть откровенной и естественной в собственном доме.

— Все верно, — уже мягче сказал Ален. — Не обижайся на меня, Рыжик, но ситуация, в которой мы все оказались, гораздо серьезнее, чем представляется тебе. Ты полна азарта, у тебя грандиозные планы, но ты не осознаешь, что малейший промах — и проиграем мы все. Ты готова стать причиной нашего провала, пустить под откос все то, ради чего старалась последние семь лет?

— Нет... — Я опустила голову, ибо стало стыдно. — И все равно я не понимаю смысла сегодняшнего урока.

— Все просто, Рыжик. Через три недели весенний бал, на который мы официально приглашены и, следовательно, обязаны явиться. Папаша Сефера жаждет нас видеть до того, как наступит праздник весны, и согласно твоему желанию я принял его приглашение, хотя до сих пор не получил объяснений по этому поводу. Но, — брат поднял указательный палец, — я пошел у тебя на поводу и готов подождать, пока ты созреешь, чтобы сделать признание. Я согласился, чтобы ты удовлетворила свое желание отомстить ройгарцу, и дал слово, но, Лер, это становится слишком опасным, а ты — не готова.

— Я готова! — возмутилась и повысила голос я. — Не надо меня недооценивать.

— Я говорю лишь о том, что вижу. А ты понимаешь, что как только мы нанесем визит Сеферам и я отправлю на-

местнику письменное согласие и благодарность за приглашение, то к нам тут же будет приковано внимание всей антарийской аристократии? Я умею владеть собой, а ты? Каждое твое слово, жест, фасон платья, прическа будут пристально рассматриваться, как через лупу. Тебя будут обсуждать, строить домыслы, видеть несуществующее и приписывать немислимое. Ты готова выдержать такую атаку, если сейчас, в домашней обстановке, среди тех, кто бесконечно любит тебя, все равно не можешь сдержать внутренние порывы, обижаешься на ровном месте и совершаешь ошибки? Нам придется отправиться ко двору и пережить все это, а вся твоя идея с Сефером... Лер, повторяю, ты недооцениваешь противника, думаешь, что он слаб и ты обойдешь его во всем, а он только начал действовать в полную силу. Посмотри, что творится в городе: облавы, досмотры, причем он не делает разницы между сословиями, и все лишь потому, что ты выскользнула у него из рук и уязвила его самолюбие. Хотя мало кто знает истинную причину происходящего. Для всех остальных обоснование совсем иное. А что будет, когда он проведет параллели между случайно встреченной и понравившейся девушкой и тобой? Если он сопоставит Селену и Элери? Я боюсь даже думать об этом! Сейчас ты защищена не только гением Тимара, но и магией Карризи. А галгарец весьма откровенно демонстрирует нам свой интерес, о чем свидетельствуют знаки его внимания. Я специально приказал относить его дары в одну комнату, чтобы ты почувствовала масштаб проблемы. И пойми, Лер, это все результат двух встреч и одного поцелуя. А что будет дальше? С одной стороны, антарийская знать с наместником во главе, с другой — Сеферы, с третьей — Карризи. Тебе не кажется, что сейчас не время привлекать к себе лишнее внимание? Рыжик, я спрошу еще раз: ты все еще хочешь начать свою игру, зная, что на одной чаше весов всего лишь уязвленное самолюбие, а на другой — опасность потерять все, что тебе дорого?

Я сидела и молчала. О богиня, Алери во всем прав. Каждое его слово пропитано разумом, логикой и вполне понятными опасениями. Он беспристрастно предупреждает

меня обо всем, что мне предстоит, и хочет услышать честный ответ. Вот только он не знает, что в руках Сефера находится средство для его спасения, которое поможет ему вернуться в нормальную жизнь. Каково мне видеть брата в инвалидном кресле, слышать его рассуждения и понимать, что столь грандиозный ум заперт в ловушке искалеченного тела? А я не могу рассказать ему про лунный камень, потому что, если ничего не получится, пусть это будет только моим провалом. Если бы дело было только в обиде, нанесенной мне, то, возможно, я бы отступилась, но Ален... Ради кого мне рисковать? Он единственный, кто остался... Так что возможность видеть его здоровым и, я уверена, счастливым стоит любых опасностей.

— Когда-нибудь я расскажу тебе все, ради чего приняла решение рискнуть, и, возможно, ты опять отругаешь меня, как бывало не раз. Но, Ален, я хочу эту игру. Я не стану уверять тебя, что все будет хорошо, ибо понимаю, что это не так. Ален, я богиней клянусь, что постараюсь быть сверхосторожной и аккуратной.

— Хорошо, — немного помедлив, качнул головой брат, — будь по-твоему. Это сложно, но кто не рискует... Только, Лер, это будет твоя последняя авантюра, ибо после того как мы вернемся ко двору, не получится совмещать в себе две личности. Селена должна будет уйти навсегда. Так что на решение проблемы с Сефером у тебя три недели.

— Я согласна.

— Какие все серьезные, — подала голос Лисичка, откинув в сторону образ вежливой аристократки. — Ребят, расслабьтесь немного. Все серьезно, никто не спорит, но не забывайте, боги любят смелых. За Сел есть кому присмотреть, а я так вообще ни на шаг не отойду. У нас в команде имеется Тим, которому нет равных в магии, и Брайс. Вместе мы — сила и готовы ради друг друга на все. Мы семья, и так будет всегда. А теперь давайте уже поедим. Я чувствую запах великолепно приготовленного мяса, и с каждым мгновением он все ближе. А к разговорам вернемся за десертом.

— Согласен, — улыбнулся Ален. — Кстати, если вдруг вы решите посекретничать наедине, я навесил на комнату

Леры защиту от прослушки. Достаточно будет только закрыть дверь на два с половиной оборота ключа. Чтобы снять — просто откроешь дверь.

— Ой, нам это пригодится, — удовлетворенно заметила Лиса. — У нас так много секретов, не предназначенных для посторонних ушей, особенно мужских.

— Я так и понял, — рассмеялся брат. — А теперь давайте все-таки отдадим должное обеду, тем более что Ани стоит за дверью и ждет, пока я ее впущу. — Ален махнул рукой, убирая защиту и открывая двери.

Там действительно стояла служанка с блюдом, накрытым крышкой. Мы с Лисой синхронно принялись к потрясающему аромату мяса со специями. И сразу появился пропавший было аппетит, а все остальное отошло на второй план.

Не раз и не два во время обеда я смотрела на Лисичку и удивлялась. Никак не ожидала, что смешливая рыжая мошенница, к которой я привыкла, умеет себя вести как настоящая леди. Но все говорило о том, что Лиса прекрасно знакома с искусством перевоплощения, надевает новую маску с невероятной легкостью и снимает ее тогда, когда посчитает нужным. Если бы я не знала ее настоящую, не прошла вместе с ней через выпавшие нам в свое время испытания, то больше чем уверена, никогда бы не стала общаться с этой кокетливой и слегка высокомерной девицей, которую она мне показала.

Еще и Ален подлил масла в огонь, посоветовав поучиться у нее способности владеть собой. Хотя факт оставался фактом: если у меня и были сомнения по поводу разумности пребывания Лисички рядом со мной на всех светских мероприятиях, то после демонстрации за обедом ее способностей они полностью исчезли.

И я, как и всегда, окончательно признала правоту Алена и Брайса и в который раз поблагодарила богиню, что все они рядом со мной, помогают, поддерживают и любят. Я снова поверила, что все получится и задуманная мной авантюра удастся.

ГЛАВА 2

— Знаешь, — категорично заявила мне Лисичка, задумчиво рассматривая ворох нарядов на кровати, когда мы вернулись ко мне в комнату, — это все никуда не годится. Хотя... сегодня я узнала о тебе много нового, и это укрепило меня в высказанном мнении: к любви ты готова. — Она подмигнула мне и указала на ящик, в котором находилось белье. — Дорогая, это белье для соблазнения, а никак не для повседневного ношения. Советую поскорее применить его на практике.

Я ощутила, как запылала щеки. Что есть, то есть. Несмотря на то что я предпочитала носить простые и удобные платья, ибо они не сковывали движения, под них любила надевать совсем иное. Нечто воздушное, кружевное и немного неприличное. Не знаю почему. Но одно знаю точно: у меня и в мыслях не было использовать его для соблазнения. Наоборот, это являлось моей небольшой тайной. В любом случае я не собираюсь с Лисой это обсуждать. Гораздо больше меня волновало, почему она забраковала все мои платья.

— Поясни.

— Говорю же, ты готова к любви и прекрати это отрицать.

— Я про платья.

— Не хочешь говорить — ладно. А что платья? Они, несомненно, красивые и очень элегантные, но слишком простые и... совершенно не подходят для блондинки, кроме нескольких. Ты же ведь будешь в светлом парике? — Лиса отложила в сторону два красных и одно синее. — Зеленый и фиолетовый цвета для тебя противопоказаны. В первом случае ты становишься похожа на покойницу, а во втором — на старушку. Так что смена гардероба к лучшему. Чем сильнее мы изменим твой привычный стиль, тем замечательнее. Хм, а в этом ты похожа на бедную сиротку. — Лисичка нахмурилась и бросила мне светло-зеленое платье, в котором я была на обеде с Карризи.

Я прижала его к груди и разгладила красивую ткань.

— А мне нравится, — спокойно заметила, — и со вкусом у меня все в порядке.

— Не так выразилась. Просто ты подбираешь себе наряды, ориентируясь на твой естественный цвет волос и кожи, а при дворе придется носить парик. Тут необходимо учитывать именно это. А по поводу платья — не злись. Оно придает тебе лишнюю бледность, и складывается такое впечатление, что ты, того и гляди, лишишься сознания. Когда ты в наряде такого цвета, у окружающих может возникнуть лишь несколько желаний: защитить тебя, пожалеть и накормить.

— А если так и задумано? — улыбнулась я.

— Так какая реакция тебе нужна, когда ты вернешься ко двору? Жалость или зависть? Третьего не дано.

— Ни то ни другое. Кстати, а откуда такие познания придворной жизни? Насколько я знаю, ты не вхожа в аристократическое общество.

— Зато я прекрасно знаю, как себя вести и как одеваться, чтобы изображать светскую даму. Не забывай, я мошенница, поэтому мне много раз приходилось играть роль аристократки, чтобы повернуть очередную аферу. Богачи, в основном весьма солидного возраста, с большим удовольствием готовы помочь юной аристократке, попавшей в трудную ситуацию, чем простой горожанке, да и относятся с меньшим подозрением. А если эта «высокорожденная дева» еще и слегка поощрит их... Разве будут они думать о подставе, когда неопытная красавица попросит купить фамильное кольцо, чтобы расплатиться с долгами, а потом в момент поцелуя или после страстной ночи подменит драгоценности? Или лишится чувств на улице, и лорд, сраженный ее красотой, распорядится отнести ее в дом и вызовет лекаря. А бедняжке только это и надо, чтобы выяснить, какая охранка в особняке и что из предметов искусства можно быстро изъять.

— И тебя ни разу никто не поймал?

— Раз я сижу рядом с тобой, то ответ вполне очевиден. Я прекрасно умею менять внешность. Для магического поиска я невидима. И у меня была прекрасная наставница,

обучившая меня не только искусству любви и флирта, но и этикету. Ну и конечно, я много тренировалась.

— Про умение менять внешность — все понятно. Твои уроки и меня не раз спасали. Про особенности крови обортней я тоже теперь знаю. Но кто тебя учил флирту?

— О, это весьма известная в определенных кругах женщина, — рассмеялась Лисичка. — Когда-нибудь я расскажу тебе про нее.

— Я про нее слышала?

— Конечно. Ее бордель лучший в Тарионе.

— Мадам Клео?! — выдохнула я.

— Ага... — Лиса вытащила из кучи сиреневое платье и приложила к груди. — Ты не против, если я у тебя его заберу? Все равно в ближайшее время не пригодится.

— Бери, — вздохнула я. — Сама сказала, я в нем как бледная моль.

— Нет. В этом — как старушка, — поправила меня Лиса и рассмеялась. — Впрочем, в белом платье и блондинистом парике ты точно будешь походить на моль, особенно если лицо напудришь.

— Я в курсе, — пробурчала я и бросила на кровать платье, что до сих пор держала в руках, — меня уже просветили.

— И кто?

— Мой личный кошмар, — помрачнела я.

— Это еще кто? — удивилась Лисичка. — Ран? Насколько я помню, в белых платьях ты у нас не щеголяешь.

— Сефер, — снова вздохнула я. — Несколько дней назад я подслушала его разговор с приятелем, и он описал меня именно так: бледная, стройная и похожа на моль. Но ему так не терпится на мне жениться, что он готов спать с «посредственностью», заделать ребенка и отправить вышивать гобелены, — с горечью добавила я.

Странное дело, до сих пор я не осознавала, насколько меня задела его слова, но помнила их всегда. Особенно учитывая, что свое мнение Сефер составил, руководствуясь одним коротким взглядом. И в то же время он пел мне дифирамбы, когда я была в облике Селены, и жаждал пере-

вести наши случайные отношения, так сказать, в горизонтальную плоскость как можно скорее.

— Сефер хочет на тебе жениться?! — Лисичка выглядела настолько обескураженной, что усмехнулась и я.

— А разве Алэн не упоминал об этом?

— Нет! Сефер хочет на тебе жениться?! — снова повторила она. — Я думала, вы не знакомы.

— Так и есть. Но разве это имеет значение, раз моя фамилия де Ансар.

— Хочет стать наместником?

— Судя по всему.

Я уставилась на рыжую подружку с таким удивлением, что приоткрыла рот. Позор мне, раз Лисичка сопоставила пару фактов и моментально сделала верный вывод, тогда как я, пока Алэн не ткнул меня в это носом, даже и помыслить не могла о подобном. А раз она так просто пришла к такому выводу, то и для дворцовых интриганов это не составит труда.

— Правильно ли я тебя понимаю, что обида и желание мести просто-таки разрывают тебя изнутри? И ты уже заручилась поддержкой Алэна и Брайса и готова на все, чтобы получить сатисфакцию?

Я кивнула.

— Как далеко ты готова зайти?

— Не знаю.

— Это же великолепно! — воскликнула Лисичка.

— Тебя радует мое смятение?

— Что ты! Я вовсе не хотела тебя обидеть. Просто представила, какая может получиться игра. Он опасен настолько, — протянула Лиса, — что у меня дыхание сбивается.

— Не у тебя одной, — снова буркнула я.

— Теперь я понимаю, почему Брайсу ничего не светит. — Лисичка с грустью посмотрела на меня: — Но он об этом не знает, не так ли?

— С кэпом все сложно. Знаю, что поступаю непорядочно, давая ему надежду, но я так боюсь потерять его. Как представлю, что он уйдет из моей жизни, на сердце становится холодно и пусто, но и вместе, как мужчину и женщи-

ну, я нас не вижу. Раньше все было гораздо проще, а теперь с каждым днем виток проблем настолько закручивается смерчем, что я не хочу даже думать, что будет, когда воронка коснется земли. Настраиваю себя на то, что она распадется, но подозреваю — сметет все на своем пути.

— Ты осознаешь, что этот узел придется рубить?

— Отчетливо. Но только после того, как мы закончим все начатые дела, не раньше.

— Разумно, — качнула головой Лиса и с предвкушающей улыбкой посмотрела на меня. — А теперь скажи, как ты собираешься мстить Сеферу?

Я задумалась. Алэн сказал, что я могу быть с Лисой совершенно откровенной, клятва есть клятва. А если быть честной, то мне и самой хотелось поделиться с подругой всем, что мучило меня.

— Хочу его ограбить, — выпалила я и замерла.

— Хм, я так понимаю, что про эту часть твоего плана Алэн еще не знает?

— Еще не говорила, но придется.

— Он запретит...

— Я смогу его уговорить. Поверь, я знаю, на какие точки надо давить, не считая того, что у него не останется выбора. Он или поможет мне или будет молча наблюдать. На второе он не согласится, слишком любит меня, так что без поддержки не оставит. Я знаю, что во мне говорит эгоизм, но каждый раз, когда я думаю об этом, во мне появляется дикая уверенность в правильности решения.

— Думаешь, боги подсказывают? — Лисичка на мгновение задумалась. — В любом случае это интересно. Отец Сефера один из крупнейших коллекционеров в Алеаре и недавно переехал в Тарион. Дом уже отремонтировали, поставили охранные щиты и перевезли коллекцию живописи. Сефер-старший очень любит искусство.

— Откуда знаешь?

— Сел, я всегда держу нос по ветру, хотя последнюю пару лет уже не занимаюсь этим постоянно. Но знаю, что все может измениться в любой момент, и делаю все, чтобы при

необходимости с легкостью вернуться к прежним увлечениям.

— Предусмотрительно.

— Разумно. — Лисичка снова улыбнулась. — Так, значит, будем его грабить?

— Попробуем.

— Есть идеи?

— Ни одной, — покачала головой я.

— Неудивительно. Ты никогда не занималась этим. Хотя тут все просто. Сначала нужно определить цель, как и на охоте, правильно подобраться к жертве и в нужный момент сделать рывок. В нашем случае надо посмотреть, какие ценности у Сефера есть, подумать, что из его сокровищ мы можем без проблем сбыть, и только потом переходить к разработке плана. Это самая кропотливая и наиболее интересная часть процесса: выяснить, какая конкретно стоит охранка, понять, как ее можно обойти или убрать, и определить момент, когда все то, что мы выберем, можно будет безболезненно изъять.

Лисичка нервно прошлась по комнате, сцепив пальцы рук и несильно ими пощелкивая. Я невольно улыбнулась. Судя по всему, рыжая непроизвольно копировала излюбленную привычку Тима. При этом на ее лице появилась предвкушающая улыбка, глаза сверкали подобно звездам, а щеки покраснелись. Наряды были заброшены, и хотя она не забывала обо мне и негромко объясняла понятные для нее вещи, я понимала, что она взбудоражена и возбуждена самой мыслью о предстоящем.

— Сложность в том, что я не смогу попасть к нему в дом. В этом плане Сеферы крайне подозрительны и относятся к категории тех людей, что придерживаются правила: мой дом — моя крепость, а с улицы про охранку ничего не выяснишь. Так что мои привычные способы проникновения в особняк также не подойдут. И папаша и сынок вовсе не чуждаются женского общества, но никогда не теряют голову и предпочитают сходить в бордель, чем привести девушку домой. Это первая проблема. Вторая в том, что после предварительной ревизии необходимо будет найти покупателей,

ибо глупо забирать ценности, которые мы не сможем продать. Только прямой заказ. В ином случае нужно будет брать только деньги и те драгоценности, которые несложно сбыть с рук. Но все это не имеет смысла, если нет возможности попасть в дом. — Лиса погрузилась и остановилась.

— Это не проблема, — медленно сказала я и посмотрела на подругу. — Как будущая невеста Сефера я буду вхожа в его дом, тем более что и приглашение у нас с Аленом имеется. Но я ничем не смогу помочь, ибо не представляю, как определять магические охранки и ловушки.

— Озадачим Тима, — беспечно махнула рукой Лисичка. — Он гений! Что-нибудь да придумает.

— Тебя послушать, так все проще простого.

— Вовсе нет, — серьезно взглянула на меня Лиса. — Это самая большая ошибка, самоуверенно думать, что никаких сложностей не будет. Нельзя недооценивать противника и полагать, что можно один раз разработать план и при следовании ему в точности успех неизбежен. Надо предусмотреть все возможные варианты, быть готовым, что все сорвется и придется все бросить, чтобы сохранить свободу и жизнь. Но тебе прекрасно об этом известно, так что не вижу смысла повторять прописные истины.

— Про то и речь.

— Ален сказал, что у нас будет три недели?

— Меньше, — поморщилась я. — Через три недели состоит бал, но чем ближе к этой дате, тем сложнее нам придется, ибо внимание к нашей семье станет весьма назойливым. Наверняка количество визитов любопытных увеличится в разы, а оно нам совершенно не нужно. Выводы делай сама.

— Ты права... — Лисичка задумалась. — Положение в Тарионе уже стало невыносимым, и все благодаря твоим случайным встречам с Сефером. Даже Брайс предпочел залечь на дно, да и распоряжение Алена по поводу твоего домашнего ареста совершенно логично и обоснованно. Продумывать детали будет сложно, не имея возможности свободно передвигаться по городу и встречаться для уточнения плана.

— Мы всегда сможем согласовывать наши действия по «оку». Хотя... не получится, — помрачнела я. — Защита, установленная на границах Прибрежного, не позволит, а за его пределы выходить для Брайса и Тима опасно. Особенно пока Сефер копытом бьет от злости и изображает из себя ищейку.

— Новая головоломка для Тима. — Лиса повеселела. — Чувствую, он меня сегодня расцелует. Какой вызов для него. И способ связи придумать, и разработать план, как сканировать защиту и ловушки у Сеферов в особняке. Все, решено, прямо сейчас и отправляюсь к ним! Жди меня завтра утром.

Лиса обвела взглядом комнату, скривилась, подошла к креслу и взяла парик. Подошла к зеркалу, надела его и показала своему изображению язык:

— Ненавижу эту гадость.

— Верю.

— И все оттого, что кто-то весьма неразумно и несвоевременно обратил на себя внимание одного черноволосого капитана стражей, — заметила Лиса, поворачиваясь ко мне. — Надеюсь, его поцелуй того стоили?

— Тебе честно сказать или соврать?

— Можешь молчать, — милостиво разрешила Лисичка. — По твоим очаровательно покрасневшим щекам и лихорадочно заблестевшим глазам мне все понятно без слов. Понимаю, принимаю и даже одобряю выбор. Если и сходить по кому с ума, то только по вот такому очаровательно мерзавцу. Эх, говорю, а у самой даже дыхание перехватывает, когда его вспоминаю. Настоящий «альфа». Жаль, что по другую сторону от нас. Лер, — стала серьезной она, — ты только голову не потеряй. А то потом сердце не соберешь из осколков.

— Не переживай, — натужно рассмеялась я. — Твоя подруга большая девочка.

— Сама-то себе веришь? Ладно, не будем о грустном. Пойдем, проводишь меня.

Я подошла к двери и открыла ее. Какой Ален молодец, что придумал такие чары. И самое главное, не нужно быть

магом, чтобы активировать заклинание. Всего-то — два с половиной оборота ключа. Хотя все, кто работал у нас в доме, давно стали для нас членами семьи, но осторожность никогда не помешает, да и Ален мужчина, и ему можно рассказать далеко не все. Как же я рада, что некоторое время Лиса поживет у нас, хотя больше чем уверена, она будет постоянно сбегать к Тиму. Просто не сможет долго находиться вдали от него. Редко когда можно встретить двух людей, которые не только любят, понимают с полуслова, но и являются продолжением друг друга. Истинная пара. Кажется, именно это сказала Лисичка, когда описывала их отношения. Интересно, а мне повезет так в жизни? Встречу ли я свою половинку, с кем меня соединят не только любовь и страсть, но и доверие, уважение, а возможно, и сама богиня?

— О чем задумалась? — Лиса оглянулась, когда мы спустились по лестнице, миновали холл и подошли к входной двери.

— Ерунда, — отмахнулась я. — Не забивай голову.

— Ну-ну, — протянула она. — Так, меня не теряй. Завтра вернусь. И ради всех богов, выкини подарки своего поклонника! Нет, конфеты можешь оставить.

— Сладкоежка.

— Кто бы говорил.

Я рассмеялась и, быстро обняв Лису на прощанье, закрыла за ней дверь.

Пересекла холл и опустилась на один из диванов у стены. Задумалась. Чувствую, в ближайшие дни жизнь станет крайне напряженной. Но прежде чем строить планы, подожду, что скажет Тим. Идея с «оком» проста и от этого не менее великолепна. Мы сможем обсуждать и корректировать наши планы в любое время и без всякого риска. Так, надо пойти к Алёну и рассказать ему о соображениях Лисички...

Мои размышления прервал стук в дверь. В холле тут же появился Ренард и с воистину королевским спокойствием открыл створку. На мгновение я нахмурилась, ибо нос отчетливо почувствовал резкий запах лилий. А тем временем управляющий что-то тихо сказал посетителю, закрыл

дверь и подошел ко мне. В руках он держал огромный букет из лилий и нарциссов, а также коробку, судя по всему со сладостями.

— Госпожа, приходил слуга лорда аль Карризи. По поручению господина он справлялся о вашем здоровье и передал очередной знак расположения господина. — Ренард слегка нахмурился, словно не одобряя подобный жест внимания.

— Что вы ответили?

— То, что приказал говорить милорд Ален. Вы плохо себя чувствуете и не принимаете. Куда мне отнести цветы? Как и все, что приносили до этого, в гостиную?

Я задумалась. Лисичка права, с этой цветочной лавкой надо что-то делать. Ренард стоит рядом со мной не более минуты, а голова уже разболелась от резкого запаха. Не говоря уже о том, что соединить лилии и нарциссы — не самая удачная идея. С другой стороны, выкинуть тоже не получится, ибо если, а точнее, когда Карризи нанесет нам визит, отсутствие цветов выскажет наше неуважение... И вообще, что теперь делать с ним? Тем более что его внимание действительно становится назойливым, а в свете предстоящих событий это совсем некстати.

— Несите в гостиную, — я вздохнула, — только обязательно закройте туда двери и откройте окно. Запах невыносимо резкий.

— Да, госпожа. Будут еще распоряжения?

— Нет, спасибо. Идите, Ренард.

Проводив его взглядом, я тоже поднялась и направилась к Алену, получать очередную взбучку и грамотный совет.

— Давай, ругай меня.

С видом раскаявшейся грешницы я остановилась перед братом, покорно опустив голову, и краем глаза отметила, что Ален снова поставил щит на кабинет.

— Это новый способ спустить проблему на тормозах? — с усмешкой поинтересовался Ален. — Говорю сразу: он не сработает.